

— Ты в порядке? — спросил Чи Фань, видя, что лицо собеседника было мрачным, как туча. Теперь, когда юноша, казалось, был готов к разговору, он наконец осмелился заговорить. — Тебе плохо, или... просто настроение ужасное?

Фу Няньюй не ответил, лишь пристально смотрел в глаза Чи Фаня:

— Как ты познакомился с моим братом? Когда это произошло?

Сердце Чи Фаня дрогнуло. Он скрыл от Фу Няньюя настоящую причину своей травмы ноги и не мог рассказать правду о том, как познакомился с Фу Сянянем, поэтому ответил уклончиво:

— Это было... в Рождество, мы случайно встретились.

Он выразился очень деликатно, надеясь, что собеседник не станет копать глубже. Однако Фу Няньюй, и без того раздражённый, воспринял эти слова как удар в грудь. Ему было настолько тяжело, что он едва мог дышать. Ему хотелось тут же спросить Чи Фаня, почему тот скрывает правду, что произошло между ним и Фу Сянянем, почему нельзя всё обсудить открыто! Но слова застряли у него в горле, и он с трудом сдержался.

Чи Фань ничего не знал, и его ревность и тревога не должны были обрушиваться на него. Действия под влиянием эмоций только увеличивали бы пропасть между ними, как это было раньше.

Фу Няньюй глубоко вдохнул и постарался спросить как можно спокойнее:

— Твоя травма связана с ним?

И травма Чи Фаня, и знакомство с Фу Сянянем произошли в Рождество, поэтому он не мог не заподозрить, что между этими событиями есть связь.

— Нет, — сразу же ответил Чи Фань. — Он тут ни при чём.

Это была правда, ведь непосредственной причиной его травмы были Люй Фан и его друзья, а встреча с Фу Сянянем произошла уже после.

— Правда? — Фу Няньюй не поверил. — Тогда откуда он знает о твоей травме?

— Я... — Чи Фань чуть не запнулся. — Я упомянул об этом в WeChat.

Фу Няньюй замер, его терпение было на грани:

— Ты рассказал ему, но не мне!

— Я не скрывал от тебя, просто не успел рассказать, а ты уже пришёл! — Чувствуя, что собеседник вот-вот взорвётся, Чи Фань поспешил успокоить его. — Если бы ты не пришёл, я бы обязательно рассказал, ведь... ведь я с тобой ближе, а с твоим братом мы почти не общаемся, всего один раз поговорили.

— Правда? — Глаза Фу Няньюя загорелись, и его лицо заметно просветлело. — Вы действительно не близки?

— Конечно, разве я могу тебя обмануть? — Чи Фань вздохнул. — У тебя с братом плохие отношения? Ты даже из-за такого переживаешь.

— Да, — лицо Фу Няньюя снова потемнело. — Я его ненавижу, он меня раздражает.

— Это из-за... — Чи Фань с самого начала хотел спросить и наконец решился. — Того, что вы сводные братья?

Если матери разные, то в семье часто возникают сложности, так показывают в сериалах.

— Не только из-за этого, — Фу Няньюй выглядел задумчивым. — Но я действительно не лажу с этой семьёй, наши отношения всегда были плохими.

— С этой семьёй? — Чи Фань удивился.

Эти слова звучали странно, как будто он полностью отделял себя от семьи. Но даже если они были сводными братьями, отношения не должны были быть такими уж плохими.

Фу Няньюй на мгновение замолчал, и Чи Фань уже подумал, что тот не станет продолжать, как вдруг юноша тихо произнёс:

— Раньше я думал, что у меня нет отца. Моя мама так мне говорила, поэтому, когда она погибла в аварии, я думал, что останусь сиротой. Но в этот момент мой отец нашёл меня.

— Мне было всего семь лет, и кроме мамы у меня не было других родственников. Когда появился человек, назвавшийся моим отцом, который обещал взять меня к себе, заботиться обо мне и дать мне тёплый дом, как у других детей, я, конечно, был рад. Но когда я попал в этот дом, то обнаружил, что там уже есть «мама» и брат.

— Тогда я не понимал, что это значит, но чувствовал, что в этой семье меня не очень любят. Позже, когда я вырос, из разговоров родственников отца и дневника моей мамы я постепенно понял всю правду.

— Мама говорила, что отец давно умер, но на самом деле она не знала, что он был женат, когда они познакомились. Когда она забеременела мной, он рассказал ей правду. Мама не смогла с этим смириться и ушла от него, но не смогла оставить меня, поэтому тайно родила.

— Кто бы ни был виноват в прошлом, в глазах других я был ребёнком любовницы, незаконнорождённым. Мне было очень трудно принять это, и я возненавидел отца, который обманул маму. Мне было очень тяжело в этой семье, и после школы я съехал. Дальше ты и сам знаешь.

Чи Фань долго молчал. Он тоже пытался догадаться, почему Фу Няньюй жил один, но никогда не предполагал, что всё так сложно. Теперь он понимал, почему Фу Няньюй так мрачнел при виде Фу Сыяня — каждый раз, видя своего старшего брата, он вспоминал о всех тех неприятных ярлыках, которые на него навесили. Это было бы тяжело для любого.

— Происхождение и кровь изменить нельзя, и это не твоя вина, — Чи Фань, вспоминая себя, действительно понимал Фу Няньюя. — Не обращай внимания на взгляды и разговоры других, они ничего не решают.

Фу Няньюй вздохнул:

— Я знаю. На самом деле... сейчас это уже не так важно для меня.

В прошлой жизни он действительно сильно переживал из-за этого, особенно в подростковом возрасте, когда был полон гнева и бунтарства, причиняя боль себе и другим. Но познакомившись с Чи Фанем, он постепенно успокоился и начал принимать себя. Теперь, прожив жизнь заново, он лучше понимал, что действительно важно, а что можно просто игнорировать.

Вдали толпа начала двигаться, все входы открылись, и люди стали выстраиваться в очереди, готовясь войти.

— Пошли в очередь, — Чи Фань похлопал Фу Няньюя по плечу, стараясь улыбнуться. — Пошли.

Тема разговора была слишком тяжёлой, и он надеялся, что собеседник сможет быстро переключиться. Если этот новогодний концерт поможет Фу Няньюю забыть о неприятностях, Чи Фань посчитает, что пригласить его сюда было правильным решением.

Работники на входе работали быстро, и вскоре Чи Фань с Фу Няньюем прошли контроль и оказались на территории концерта. Сцена, освещённая в ночи, сияла, а музыка создавала праздничную атмосферу, и каждый выглядел взволнованным и оживлённым.

— Наши места в секторе А, третий ряд... — Чи Фань взглянул на билет и оглядел зрительный зал, но вдруг замер. — Мы сидим так близко?

Сектор А оказался VIP-зоной, очень близко к сцене. Даже на университетских мероприятиях в S-университете Чи Фань никогда не сидел так близко.

— Да, — Фу Няньюй с удовольствием наблюдал за удивлением Чи Фаня и не мог скрыть лёгкой гордости, улыбаясь. — В таких местах чем ближе к сцене, тем лучше. Иначе зачем вообще идти сюда, если можно смотреть трансляцию дома?

Чи Фань собирался что-то сказать, но Фу Няньюй тут же поднял руку, как бы останавливая его:

— Не начинай про стоимость билетов, иначе я обижусь.

— ...Как ты догадался?

Фу Няньюй, смеясь, схватил Чи Фаня за руку и потянул за собой, не давая ему передумать:

— Мы уже столько времени знакомы, разве я не знаю тебя, старший?

Его голос звучал уверенно и с лёгким вызовом, и Чи Фань почувствовал, как его сердце дрогнуло. Три месяца — это много? Но Фу Няньюй действительно часто угадывал его мысли, будь то совпадение или неявная договорённость.

<http://bllate.org/book/15519/1379177>